

Политический портрет Йована Рашковича в 1970–1976 гг.

Смирнов Анатолий Владимирович
Кандидат исторических наук, независимый исследователь
Москва, Российская Федерация
E-mail: avsm31@mail.ru
ORCID: 0009-0003-4766-7902

Цитирование

Смирнов А. В. Политический портрет Йована Рашковича в 1970–1976 гг. // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 112–132. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.06

Статья поступила в редакцию 14.06.2023.
Рецензирование завершено 18.06.2023.
Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

В статье рассматривается оппозиционная деятельность первого председателя действовавшей в Хорватии Сербской демократической партии ученого-психиатра Йована Рашковича в 1970–1976 гг. В этот период он приобретает известность сторонника либеральных и сербских национальных ценностей. В своих трудах ученый, выступавший сторонником идей антипсихиатрии, открыто заявляет о несовершенстве югославского общества. Анализируя причины отдельных социальных явлений в различных общественных системах, он указывает на неэффективность развития СФРЮ, выступает за упразднение самоуправленческого строя и либерализацию режима. Рашкович с тревогой воспринимает «маспоковское» движение и в противовес ему участвует в работе Сербского культурного общества «Просвета». После подавления «хорватской весны» он негативно отзывался в разговорах с представителями власти о положении сербской культуры в Хорватии. Недовольство ситуацией в Югославии предопределило активное взаимодействие Рашковича с национально ориентированными сербскими оппозиционными кругами. На протяжении всего периода он поддерживает приятельские отношения с православным клиром, в середине 1970-х сближается с сербскими диссидентами. Не подлежит сомнению, что оформившиеся в этот период взгляды ученого, полученные им ценные контакты, связи и опыт в значительной

мере обусловили целый ряд важных особенностей его дальнейшего становления в качестве политического деятеля, создания и деятельности Сербской демократической партии в 1990 г.

Ключевые слова

Ђован Рашкович, Добрица Чосич, Сербская демократическая партия, распад Югославии, югославский кризис, сербы в Хорватии, война в Хорватии, антипсихиатрия.

Необходимой для понимания целого ряда аспектов югославского кризиса и современной ситуации на Балканах представляется политическая деятельность Ђована Рашковича (1929–1992), видного оппозиционера и первого председателя существовавшей в 1990–1995 гг. в Хорватии Сербской демократической партии (СДП). Эта партия, возглавившая борьбу крайних сербов за создание собственного государства, была учреждена 17 февраля 1990 г. в Книне. К этому моменту диссидентская активность Рашковича насчитывала по меньшей мере около двух десятилетий. Самые ранние из известных нам критических высказываний деятеля в адрес югославской системы содержатся в его докладе, озвученном на прошедшем в конце сентября 1970 г. в Загребе Третьем международном конгрессе социальной психиатрии.

Исключительно важную роль в становлении политика Рашковича сыграла сербская национально ориентированная оппозиция. По утверждениям современников, с середины 1960-х гг. он обзаводится связями и постепенно обретает авторитет в ее среде. Среди его знакомых – неофициальный лидер этого направления, «отец сербского национализма» писатель Добрица Чосич, писатель и художник Момо Капор, литератор Танасие Младенович¹. После встречи с Чосичем в 1977 г. Рашкович установил с ним близкие отношения и в течение 15 лет являлся одним из его видных соратников². С это-

1 Капор М. Книн – престоница свијета // Свједочења и сечања о Јовану Рашковићу. Београд; Земун, 2002. С. 71–78; Младеновић Т. Успутне скице за портрете: Црњански, Андрић, Милковић, др. Рашковић. Београд, 1993. С. 99–102; Ћосић Д. Пријатељи. Београд, 2005. С. 265–267.

2 Ћосић Д. Лична историја једног доба (пишчеви записи). Књ. 3: Време распада: 1981–1991. Београд, 2009. С. 121–124; Ћосић Д. Пријатељи... С. 265–267; Hudelist D. Moj beogradski dnevnik. Susreti i razgovori s Dobricem Ćosićem 2006–2011. Zagreb, 2012. S. 451.

го момента диссидентская деятельность Рашковича в значительной мере определялась его связями в Белграде.

В связи с этим представляется возможным условное разделение оппозиционной активности первого руководителя СДП до ее учреждения на два периода. Первый (начальный) охватывает отрезок времени с 1970 по 1976 г. и характеризуется невысокой контактностью Рашковича с представителями дружественной политической среды. Второй включает в себя промежуток с 1977 по 1989 г. и отличается его активным участием в ее функционировании. В данной статье рассматриваются особенности диссидентской деятельности Рашковича в начальный период. Какой характер носили его политические взгляды, контакты и связи в 1970–1976 гг.? Каково значение этого периода для становления и начальной деятельности Сербской демократической партии?

Рассматриваемый отрезок времени стал важным в карьере Рашковича. В первой половине 1970-х гг. первый руководитель СДП получил мировую известность в научной среде. С конца 1960-х на базе Института клинической нейрофизиологии медицинского факультета Люблянского университета он активно занимался исследованиями в названной сфере³. В 1972 г. методики Рашковича были впервые апробированы на Западе. Первым зарубежным научным учреждением, давшим признание его трудам, стал британский Институт неврологии⁴. Вплоть до 1977 г. работы ученого публиковались не только в СФРЮ, но и за ее пределами: в Италии, Франции и США⁵.

В 1975 г. в Загребском университете он защитил докторскую диссертацию на тему «Нозологические и феноменологические аспекты деперсонализации». В работе Рашкович выявил четыре группы названного синдрома и их распространенность среди страдавших неврозами и психозами. В ней также делался вывод о правильности терапевтического пути и отсутствии фармакологических возможностей лечения недуга, проблематичности его обнаружения

3 Ristić J., Rakić Lj., Papo I., Suša S. Predlog Odeljenju medicinskih nauka SANU prof. dr. Jovan Rašković da se izabere za člana SANU van radnog sastava // Srpska akademija nauka i umetnosti. Odeljenje medicinskih nauka. Skupština za izbor novih članova. Beograd, 1988. S. 1–7.

4 Рашковић Ј. Полицијски претрес и «посрбљивање Срба» // НИИ. Београд, 12. новембра 1989. С. 30–32.

5 Селективна библиографија радова др. Јована Рашковића // Српска зора: књижевност, култура, друштво. Београд, 1993. Број 7. С. 66–68.

у пациентов. Кроме того, автор пришел к заключению о важной роли стрессов в развитии синдрома и установил возрастной диапазон чаще всего страдавших от него людей⁶.

Научную деятельность Рашкович активно сочетал с преподавательской. В 1975 г. ученый был избран приглашенным преподавателем вышеназванного института в Любляне. Впоследствии в этом же качестве он работал в целом ряде ведущих университетов за рубежом, в т. ч. в США, Великобритании и Италии. Практически сразу после открытия в 1974 г. в Сплите филиала медицинского факультета Загребского университета ученый также проводил занятия в нем⁷.

В рассматриваемый период Рашкович продолжил приобретать управленческие и организаторские навыки. В 1973 г. ученый, проработавший более десяти лет рядовым сотрудником отделения нейропсихиатрии медицинского центра в Шибенике, стал его шефом⁸. Ранее, в 1959–1962 гг., он уже занимал руководящие должности: был директором шибеникской больницы и созданного на ее основе названного центра⁹.

В 1976 г. ученый выступил в роли организатора симпозиума на тему антипсихиатрии – в то время популярного на Западе гуманистического движения медицинского диссидентства либерального и анархического толка, направленного на разоблачение и перестройку рассматриваемой в качестве массовой формы насилия традиционной психиатрии. Данное мероприятие состоялось в рамках прошедшего в Опатии Шестого всемирного конгресса социальной психиатрии¹⁰.

Во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х гг. Рашкович вел заметную общественную деятельность. Как сообщала шибеникская пресса, в 1967 г. увлекавшийся футболом ученый стал членом Управляющего комитета местного клуба¹¹. По воспоминаниям его друзей и знакомых, к середине 1970-х гг. благодаря участию в передачах на загребском телевидении и интервью печатным СМИ Рашкович

6 *Rašković J.* Fenomenološki i nozološki aspekti depersonalizacije: doktorska disertacija. Zagreb, 1975.

7 *Ristić J., Rakić Lj., Papo I., Suša S.* Predlog...

8 *Rašković J.* Služba za neurologiju i psihijatriju // 100 godina šibenske bolnice. Šibenik, 1983. S. 163–174.

9 *Ristić J., Rakić Lj., Papo I., Suša S.* Predlog...

10 Ibid.

11 Najuspešnija poslijeratna sezona // Šibenski list. Šibenik, 8. veljače 1967. S. 6.

обрел широкую известность в СФРЮ¹². В этот же период к его помощи обращались видные югославские деятели, в частности, страдавший от ипохондрии известный хорватский писатель сербского происхождения Владан Десница (1905–1967)¹³.

В 1970–1976 гг. оппозиционная активность явилась неотъемлемой составляющей научной и повседневной деятельности Рашковича. Важнейшим ее направлением стала работа по популяризации антипсихиатрии. В своих материалах Рашкович указывал на обоснованность этого движения и порицал устоявшуюся систему труда своих коллег. Вслед за видными деятелями антипсихиатрии он говорил о порочности современного общества. В его работах подчеркивалась противоестественность существовавших общественных ценностей и ставился вопрос об их приемлемости, указывалось на творимое социумом насилие. Так как в СФРЮ психиатрию отличал традиционный подход, поднимаемые проблемы были, по мнению ученого, присущи также его стране.

В ходе дискуссии на проходившей в Герцег-Нови Четвертой международной конференции «Наука и общество» (1971 г.) Рашкович подчеркивал, что цели индустриального общества, выразившиеся в жизни под постоянным давлением производства и потребления, носили сомнительный и дегуманизирующий характер. Ссылаясь на свой пятнадцатилетний стаж психиатрической практики, он отмечал, что врач наблюдал за душевнобольными без учета их социального контекста и посредством диагноза выстраивал свои отношения с пациентом на основе модели «манипулятор – манипулируемый». При этом ученый указывал на необходимость создания новой чувствительности, ставящей своей целью жизнь саму по себе, и новых критериев ценностей. По его словам, таким «поворотным моментом в психиатрии» стала рассматривавшая людей через призму их социального окружения антипсихиатрия. В ней содержание иудейско-христианской этики, марксистской философии и репрессии индустриального общества рассматривались как факторы, а не как сущность и отношения¹⁴.

12 Борак С., Самарџија П. Јован Рашковић и новинари // Зборник о Јовану Рашковићу. Нови Сад; Београд, 2002. С. 232–238; Канор М. Барбарогеније у Риму // Зборник о Јовану Рашковићу... С. 23–26; Младеновић Т. Успутне скице за портрете... С. 99–102.

13 Канор М. Книн – престоница свијета...

14 General discussion // Science, man and his environment: proceedings of the Fourth International Conference “Science and Society”. Herceg-Novi,

В статье «Антипсихиатрия в теории и на практике» (1975 г.) Рашкович отмечал, что основой душевной болезни служило несогласие пациента с обществом, его неспособность интегрироваться с внешними реалиями. По его мнению, это влекло вмешательство общества в жизнь больного, осуществлялся насильственный возврат к нормам контекста. Общество отрицало опыт индивидуума и через свои механизмы уничтожало психологическую дифференциацию. Психиатр, являвшийся «послушной и интегрированной личностью» признанной системы, выполнял функцию общественного полицейского с чуть более высоким образованием. Как утверждал ученый, вне зависимости от исхода манипуляции – возвращался больной в общество или нет – к нему применялось насилие. В первом случае, как правило, посредством подкупа, во втором – психологической и физической агрессии. По его словам, серьезно мыслящие и неотягощенные традициями люди с диалектическим подходом были обеспокоены и разочарованы насилием общественных институтов, носившим политический, культурный, расовый, научный и технологический характер.

В этом же материале Рашкович писал, что основным фактором исследования социального окружения в антипсихиатрии была попытка вернуть отчужденного человека самому себе и таким образом воспрепятствовать его отправке в больницу для душевнобольных – «дегуманизированному клеймению и деперсонализации». Он также описывал технику вмешательства в социальное окружение американского психиатра Росса Спекса и называл ее самым подходящим из всех антипсихиатрических методов. По его мнению, утверждения, что антипсихиатрия является своего рода политическим институтом, были несостоятельны. Напрасными были обвинения в ее адрес в анархической революционности. Антипсихиатрия была попыткой гуманизации психиатрии, отрицала агрессию и манипуляцию¹⁵.

В целом ряде трудов Рашкович затрагивал явление деперсонализации (отчуждения) в современном обществе. Отзываясь о наркомании как попытке излечиться от отчуждения, он посредством анализа особенностей этого социального недуга в странах развитого капитализма, социалистического блока, СФРЮ и КНР делал вывод, что молодое поколение югославы не сильно интересовали цели

July 3rd to 10th, 1971 / ed. by B. Glušević, S. Maričić, Br. Perović. Beograd; Zagreb, 1971. P. 65–66.

15 *Rašković J.* Antipsihijatrija u teoriji i praksi // *Socijalna Psihijatrija*. Zagreb, 1975. Broj 3. S. 181–193.

общества, и указывал на сравнительно низкую для молодежи социальную привлекательность своей страны.

В докладе на прошедшем в Загребе Третьем международном конгрессе социальной психиатрии (1970 г.) «Некоторые социологические аспекты наркомании» и одноименной статье (1971 г.) он утверждал, что на Западе это явление было распространено в основном среди молодежи и являлось следствием ее желания освободиться от «общества изобилия», взявшего курс на интенсификацию труда и усиление борьбы за существование. По его словам, ее не интересовали цели этого общества, она воспринимала любое вмешательство в свою жизнь как насилие. Переживаемое молодым поколением отчуждение было вызвано, во-первых, механизмом высоко развитого общества, а во-вторых, механизмом защиты от уже проявившегося отчуждения. В таком обществе наркомания представляла собой «регрессию вследствие репрессии» и «пассивный протест»¹⁶, служила «массовым гомеопатическим средством от деперсонализации».

Говоря о причинах наркомании среди молодежи в Югославии, ученый констатировал, что в стране проявлялись схожие с имеющими место на Западе черты и тенденции. Вместе с тем он указывал, что самоуправление выступало смягчающим фактором для психологических механизмов, созданных товарно-денежными отношениями. Отмечая корреляционную зависимость между наркоманией и изобилием общества, Рашкович называл югославский социум «среднеразвитым». Еще одной причиной пристрастия к наркотикам он называл проблемы трудоустройства молодежи в СФРЮ. По его мнению, строить карьеру в Югославии было гораздо сложнее, чем в развитых западных странах¹⁷.

По утверждениям Рашковича, выбирая между высоким уровнем деперсонализации и финансового положения, с одной стороны, и низким уровнем этих составляющих, с другой, его соотечественники предпочитали первый вариант. В 1975 г. в интервью изданию «Слободна Далмация» на тему текущей эмиграции из этого региона он отмечал, что далматинцы покидали родину, несмотря на ожидавшие их на новом месте дегуманизацию и отчуждение. По словам ученого, этот процесс

¹⁶ *Rašković J.* Some sociologic aspects of narcomania // Summaries. Vol. 1 / Third International Congress of Social Psychiatry. Zagreb, 21–27.IX.1970 / ed. by J. Bierer, Vl. Hudolin, J. H. Masserman. Zagreb; London, 1970. P. 25–26.

¹⁷ *Rašković J.* Some sociologic aspects of narcomania // Alcoholism. Zagreb; Lausanne, 1971. Vol. 7. P. 14–21.

был мотивирован высоким уровнем жизни в странах, куда шел отток, и в частности в ФРГ¹⁸.

В рассуждениях об особенностях отчуждения человека от собственного труда в странах западного мира, социалистического блока и СФРЮ ученый выступал сторонником либеральных преобразований в югославском обществе и заявлял об исключительной важности ликвидации одной из основ самоуправленческого строя – общественной собственности на средства производства. В ходе выступления на прошедшей в Дубровнике Пятой международной конференции «Наука и общество» (1973 г.) он в своем докладе «Деперсонализация личности как характерологическая черта падения человеческой ценности» отмечал, что, несмотря на создание новой общественной системы вследствие упразднения частной собственности, отчуждение труда по-прежнему оставалось актуальным для Югославии. Как отмечал ученый, самой большей опасностью для данной системы являлось сращивание связи «человек – вещь». По его мнению, для устранения отчуждения в СФРЮ следовало передать производство из рук общества в собственность свободных индивидуумов¹⁹.

Рашкович в числе многих представителей своей этнической группы с тревогой воспринимал сопровождавшееся ростом националистических настроений «маспоковское» движение конца 1960-х – начала 1970-х гг. Позднее, на стыке 1980-х и 1990-х, говоря о нем в своих интервью, ученый утверждал, что в случае невмешательства сверху хорватские националисты устроили бы над сербами новый геноцид²⁰. По его мнению, подавление «хорватской весны» воспринималось последними как освобождение, развеяло среди них страх²¹.

Следует отметить, что обеспокоенность Рашковича в отношении активности хорватских националистов стала в значительной мере следствием его личного опыта.

18 *Marinković N.* Kriza obitelji “gastarbajtera” // *Nedjeljna Dalmacija*. Split, 26. listopada 1975. S. 6.

19 *Rašković J.* Depersonalizacija ličnosti kao karakterološka crta pada čovjekove vrijednosti // *Naučni, tehnološki i društveni razvoj: ciljevi i vrednosti*. Zbornik V međunarodne konferencije “Nauka i društvo”, Dubrovnik, 7–14. jula 1973. Beograd, 1974. S. 185–195.

20 *Малишић В.* Ми смо нарцисоидно друштво // *НИН*. 26. марта 1989. С. 25–26.

21 *Vlašić B., Vesović M.* Jovan Rašković // *Start*. Zagreb, 28. travnja 1990. S. 16–21, 85.

В ходе Второй мировой войны он и его семья, как и многие сербы в Хорватии, стали жертвами усташского произвола. По утверждениям Рашковича, в 1941 г. его отец, известный адвокат, был объявлен режимом Павелича врагом, за его голову была назначена большая сумма денег. На фоне развернувшихся в округе родного для него Книна убийств сербов его семья бежала на контролируруемую итальянцами территорию Далмации. Скрывавшийся в православном монастыре Крка будущий политик стал очевидцем усташского насилия над мирными сербами²². Впрочем, как пишет в своих воспоминаниях сестра Рашковича Вера Рашкович-Зец, уже в 1942 г., благодаря своим связям, их отец перебрался с семьей на территорию изменившего свою политику в отношении сербов Независимого государства Хорватии и занял должность председателя суда в контролируемом усташами Дрнише. В мае 1945 г. в связи с назначением коммунистами главы семьи на должность референта министерства правосудия Хорватии Рашковичи переехали в освобожденный от усташей Загреб²³.

На фоне разрастания «маспоковского» движения Рашкович проявил себя как национально ориентированный деятель. Он участвовал в создании отделений Сербского культурного общества «Просвета», оказывал помощь ее членам, попавшим в немилость к власти²⁴. В числе активистов общества находились его друзья, в частности Бранко Попович²⁵. В этот период ученый пользовался уважением среди видных членов «Просветы». Так, на большой авторитет Рашковича указывал известный писатель Воин Елич²⁶. Впрочем, ученый не стремился к руководящим постам в организации. По его утверждениям, в начале 1970-х гг. он не захотел принять предложение возглавить отделение «Просветы» в Далмации и даже формально стать ее членом²⁷.

22 Ibid.

23 *Рашковић-Зец Вј.* Расути бисери // Зборник о Јовану Рашковићу... С. 44–71.

24 *Марјановић Бр.* Српска политичка икона // Свједочења и сечања о Јовану Рашковићу... С. 85–119.

25 Međunarodni krivični sud za bivšu Jugoslaviju. Predmet Milan Martić (IT-95-11). Sjednica 08.09.2006. URL: http://www.icty.org/x/cases/martic/trans/bcs/060908IT_BCS.pdf. S. 7981–7991 (дата обращения: 13.06.2023).

26 *Јелић В.* Ми и «Просвјета» у данашњем тренутку // Просвјета. Загреб, октобар 2018. Број 145. С. 13–17.

27 Hrvatski državni arhiv (HDA). Arhivski fond Službe državne sigurnosti Republičkog sekretarijata za unutrašnje poslove SR Hrvatske (SDS RSUP SRH).

Об известности в годы «хорватской весны» Рашковича, как человека с репутацией сербского националиста, свидетельствовал, в частности, Танасие Младенович. По его словам, в циркулировавших в тот период слухах, далеких от реальности, ученый фигурировал в качестве зачинщика готовящегося восстания хорватских сербов. С этой целью он, якобы, занимался сбором оружия²⁸.

Приостановление властями в 1972 г. деятельности «Просветы» вызвало у ученого тревогу за будущее хорватских сербов. Как утверждал Рашкович, в середине 1970-х гг. он не скрывал своего мнения, что государство оказалось неспособным обеспечить надлежащее развитие его этнической группе. В данном в 1989 г. интервью ученый заявил, что в ходе состоявшегося 15 годами ранее кулуарного спора с одним из видных хорватских политиков он указывал на заброшенность и необходимость развития сербской культуры в Хорватии²⁹.

По мнению Рашковича, главным виновником прекращения работы «Просветы» был крупный хорватский и югославский политический деятель сербского происхождения Душан Драгосавац, занимавший в 1969–1974 гг. пост заместителя председателя правительства Хорватии. Весной 1988 г. в одной из частных бесед ученый утверждал, что функционер предпринял эту меру в качестве ответного шага на закрытие в республике хорватского культурно-просветительского общества «Матица Хрватска». При этом будущий лидер СДП отмечал, что сербы ему «этого никогда не простят»³⁰.

В рассматриваемый период Рашкович вопреки насаждаемому властями негативному отношению к клиру поддерживал приятельские отношения с известным своими оппозиционными настроениями православным духовенством. По его утверждениям, после переезда из Загреба в Шибеник он продолжил контактировать с приютившими его в годы войны послушниками монастыря Крка³¹. Как свидетельствует его близкий товарищ из Шибеника Бранко Попович, знавший Рашковича

Dosje broj 84645: Jovan Rašković. S. 81–91: SDS RSUP SRH. Centar Split. Informacija broj 634. Šibenik, 22. studenog 1988.

28 Младеновић Т. Над гробом Јована Рашковића // Српска зора: књижевност, култура, друштво. 1993. Број 7. С. 112–113.

29 Dežulović B. Kako pomiriti kastrate i edipalce // Nedjeljna Dalmacija. 1. listopada 1989. S. 16–17.

30 HDA. SDS RSUP SRH. Dosje broj 84645: Jovan Rašković. S. 25–28: SDS RSUP SRH. Centar Split. Informacija broj 203. Šibenik, 8. travnja 1988.

31 Rašković J. Luda zemlja. Beograd. 1990. S. 19–70.

с конца 1960-х³², в период своего проживания в этом городе (1959–1991 гг.) ученый дружил и соседствовал с епископами Далматинскими Стефаном (1959–1978 гг.) и Николаем (1978–1992 гг.), оказывал Сербской православной церкви (СПЦ) материальную помощь. Объектами его частых визитов были далматинские монастыри Крка и Крупа³³.

Вместе с тем Рашкович официально позиционировал себя атеистом. Так, в 1973 г. в Дубровнике в ходе дискуссии после его доклада на Пятой международной конференции «Наука и общество», в ответ на вопрос о причинах описываемого им феномена деперсонализации личности как характерологической черты падения ценности человека, он заявил, что предаст себя, если станет отвечать и мудрствовать на эту тему. По его словам, он не знал, что чему служит причиной, богов не существовало, на поставленный вопрос не мог ответить никто³⁴.

В середине 1970-х гг. Рашкович сблизился с представителями сербской национально ориентированной оппозиции. Их интерес к личности ученого был продиктован его участием в публичных мероприятиях. Как утверждал Младенович, с Рашковичем его познакомил в мае 1975 г. Капор, который, в свою очередь, отмечал, что встречался с ученым до этого события лишь однажды, по своей инициативе. В воспоминаниях Капор и Младенович указывали, что до своих знакомств с Рашковичем были сильно впечатлены его выступлениями на телевидении. Кроме того, по утверждениям Младеновича, до его первой встречи с Рашковичем Чосич, видевшийся с ученым два или три раза, отзывался о нем как о большом интеллектуале и выдающемся югославском специалисте в сферах психологии, психоанализа и философии. К этому времени авторитет, которым пользовался Рашкович в мире науки за рубежом, получил признание в СФРЮ. Имя ученого стало фигурировать в СМИ³⁵.

По воспоминаниям Чосича, он познакомился с Рашковичем в середине 1960-х гг. на международной конференции

32 Međunarodni krivični sud za bivšu Jugoslaviju. Predmet Milan Martić (IT-95-11). Sjednica 08.09.2006... S. 7981–7991.

33 *Поповић Бр.* Оснивач Српске демократске странке // Зборник о Јовану Рашковићу... С. 185–197.

34 *Rašković J.* Depersonalizacija ličnosti kao karakterološka crta pada čovjekove vrijednosti: Diskusija // Naučni, tehnološki i društveni razvoj: ciljevi i vrednosti... S. 196–198.

35 *Капор М.* Книн – престоница свијета...; *Младеновић Т.* Успутне скице за портрете... С. 99–102.

в Герцег-Нови³⁶. Близкие дружеские отношения между ними возникли после их встречи, состоявшейся, по всей видимости, в первом квартале 1977 г. в белградском отеле «Москва»³⁷.

Во втором томе своих мемуаров (1969–1980 гг.) Чосич отмечает, что в том же 1977 г. он дважды отдыхал на даче Рашковича в пригороде Шибеника Примоштене – с 4 по 15 апреля (с супругой и четой Младенович) и 20 дней с конца ноября по 18 декабря (с супругой)³⁸.

Приятельство и сотрудничество между Чосичем и Рашковичем продолжались вплоть до смерти последнего в 1992 г. В течение десяти лет писатель, его супруга и друзья проводили свой отпуск на даче ученого. По словам Чосича, Рашкович был его «духовным братом»³⁹ и «самым близким другом»⁴⁰. Их дружба зиждилась на схожем интеллектуальном восприятии человека и мира и критике титовского порядка, при котором они жили⁴¹.

В свою очередь, Рашкович также публично признавал дружеские отношения с Чосичем⁴² и восхищался его деятельностью. В опубликованной в 1977 г. статье «Психоаналитические аспекты установления и упразднения времени» ученый, являвшийся приверженцем учения Фрейда, открыто признался в увлечении творчеством писателя. По его мнению, глава «Разыстория» фантастического романа Чосича «Сказка» (1966 г.), в которой тот в завуалированной форме высказывал разочарование и критику югославского строя, являлась «представляющим особый интерес для психоаналитиков катарсисом»⁴³. В данных в 1988–1989 гг. интервью ученый утверждал, что его друг внес исключительный вклад в возрождение сербов⁴⁴. По его словам,

36 *Ђосић Д.* Пријатељи... С. 265–267.

37 *Ђосић Д.* Лична историја једног доба (пишчеви записи). Књ. 3. С. 121–124; *Ђосић Д.* Пријатељи... С. 265–267; *Hudelst D.* Moj beogradski dnevnik... С. 451.

38 *Ђосић Д.* Лична историја једног доба (пишчеви записи). Књ. 2: Време отпора: 1969–1980. Београд, 2009. С. 216–217, 236.

39 *Ђосић Д.* Лична историја једног доба... Књ. 3. С. 121–124.

40 *Ђосић Д.* Лична историја једног доба (пишчеви записи). Књ. 4: Време мржње: 1992–1993. Београд, 2009. С. 92.

41 *Ђосић Д.* Пријатељи... С. 265–267.

42 *Mikulićin I.* Na muci se poznaju – liječnici // *Slobodna Dalmacija*. Split, 31. svibnja 1988. S. 7.

43 *Rašković J.* Psihoanalitički aspekt uvremenjivanja i razvremenjivanja // *Kultura*. Beograd, 1977. Broj 36–37. S. 78–87.

44 *Зорица Сл.* Може се изгубити живот, али се не смије загубити душа // *Истина*. Книн, јуни 1989. Број 3. С. 13–15.

«возможно, ни один писатель современной Европы не сделал для своего народа так много, как Чосич»⁴⁵.

Сближение ученого с сербской оппозицией обусловило пристальное внимание к нему Службы государственной безопасности. Предложение о предварительной оперативной разработке Рашковича было составлено ее сотрудниками из сплитского центра в год начала его дружбы с Чосичем. В документе указывалось, что он придерживается «антисамоуправленческих и анархо-либеральных позиций, а также позиций сербского национализма». Кроме того, отмечалось наличие у Рашковича контактов с Чосичем, епископом Далматинским Стефаном, видным активистом «маспока» сербом Сречко Биеличем и «другими враждебно настроенными лицами»⁴⁶.

Таким образом, период с 1970 по 1976 г. стал важнейшим для становления оппозиционного политика Йована Рашковича и возглавленной им СДП. В рамках профессиональной деятельности он получил ценный управленческий и организаторский опыт. В ходе преподавания в учебных заведениях рос уровень его мастерства убеждения и красноречия. Распространяя свои идеи, ученый приобрел уникальный для будущего лидера партии опыт работы с масс-медиа, дебатов с оппонентами в лице высокопоставленных представителей власти. Озвученная Рашковичем критика югославской системы с либеральных и национально ориентированных позиций послужила основой для формирования отдельных тезисов и аргументов использовавшейся впоследствии им и его партией антикоммунистической риторики.

В рассматриваемый период ученый становится широко известен как либерал. Активно работавший в начале 1970-х гг. над получением признания в научной среде Рашкович проявил себя сторонником радикальных преобразований в сфере своей профессиональной деятельности. На фоне охвативших СФРЮ политических перемен он повел активную работу по распространению популярных на Западе идей антипсихиатрии в своей стране. Выступив сторонником учения либерального и анархического толка, Рашкович заявил о несовершенстве современного общества. Всякий югослав, обнаруживший интерес к его научной деятельности, был проинформирован о несоответствии реалиям целого ряда провозглашаемых официальной идеологией особенностей социума. По мнению ученого, последний не являлся вопреки

45 *Milinović Z. Jovan Rašković // Polet. Zagreb, 29. travnja 1988. S. 14–15.*

46 HDA. SDS RSUP SRH. Dosje broj 84645: Jovan Rašković. S. 2: Centar SDS Split. Prijedlog za prethodnu operativnu obradu, 18. srpnja 1977.

благоразумию толерантным, общественные институты чинили неоправданное насилие по целому ряду признаков.

В своих трудах Рашкович открыто говорил о неудовлетворительном развитии СФРЮ. Рассуждая о причинах наркомании в различных общественных системах, он сделал вывод о невысокой привлекательности для югославской молодежи стоящих перед обществом целей. Кроме того, по его мнению, несмотря на низкий уровень отчуждения югославов в сравнении с существовавшим на Западе, их социум был не в состоянии обеспечить имевшийся в высокоразвитых странах уровень жизни. Оценивая плюсы и минусы своего положения, граждане СФРЮ отдавали предпочтение материальному достатку и выезжали в западные страны.

На этом фоне Рашкович выступил за упразднение самоуправленческого строя и либерализацию режима в своей стране. Говоря об отчуждении труда, он называл ключевой опасностью для югославского общества дегуманизацию. По его мнению, для ее нейтрализации следовало передать принадлежавшее социуму производство свободным гражданам.

Под влиянием охватившей Хорватию мобилизации на этнической основе Рашкович проявил себя как национально ориентированный деятель. Он с тревогой отнесся к «маспоковскому» движению. Ученый полагал, что репрессированные властями хорватские националисты намеревались устроить новый геноцид над его этнической группой. В начале 1970-х он активно участвует в создании отделений «Просветы». Несмотря на его отказ вступать в ряды организации и занимать в ней руководящие должности, эта деятельность сблизила ученого с представителями сербской национально ориентированной интеллигенции республики.

Свертывание в 1972 г. властями деятельности «Просветы» убедило ученого в их неспособности гарантировать национальное развитие его этнической группе. Через три года Рашкович открыто заявил об этом в споре с одним из видных представителей хорватского политического руководства.

Критика различных особенностей югославской системы свидетельствовала о сильном недовольстве Рашковича ситуацией в СФРЮ. Неприязнь к политическим реалиям направила его на путь диссидентства, взаимодействия с национально ориентированными оппозиционными кругами в сербской среде. Несмотря на заявления о своем атеистическом мировоззрении, ученый поддерживал приятельские отношения с оппозиционно настроенным православным клиром.

Он взаимодействовал с митрополитом и являлся частым гостем монастырей Далматинской епархии, совершал пожертвования СПЦ.

В середине 1970-х гг. пользовавшийся авторитетом в мировом научном сообществе Рашкович сблизился с видными представителями сербской оппозиции. Вовлечение ученого в дружественную политическую среду в 1977 г. открыло новый этап его оппозиционной деятельности, характеризовавшийся высоким уровнем контактности с соратниками и наличием весомого статуса в сообществе инакомыслящих.

Обнаружившееся в начале 1970-х беспокойство Рашковича и большинства его соплеменников по поводу намерений активистов «маспока» предопределило недоверие ученого и его партии к учрежденным последними в 1989–1990 гг. политическим структурам. Установленные им связи с представителями сербской национально ориентированной интеллигенции Хорватии сыграли важнейшую роль в формировании СДП. Развивавшиеся в рассматриваемый период отношения между ученым и СПЦ впоследствии стали одним из залогов ее активной поддержки деятельности его партии.

Недовольство системой, предопределившее упрочение контактов в среде СПЦ и обретение Рашковичем соратников среди сербских диссидентов, вызвало рост внимания к нему властей Хорватии и подчиненных им органов госбезопасности. Уже в 1980-х гг. последние получили разрешение на вмешательство в его жизнь. За ним велась беспрестанная слежка, в его окружении работали агенты тайной полиции, дома и на работе проводились обыски, чинились препятствия в карьере. Не подлежит сомнению, что эти действия в значительной мере предопределили нежелание возглавлявшейся ученым партии вести в 1990 г. конструктивный диалог с хорватскими коммунистами и их союзниками.

Самоидентификация Рашковича с кругом сербских диссидентов обусловила целый ряд особенностей его партийной деятельности. Так, руководствуясь их интересами, он в начале 1990 г. выдвинул концепцию учреждаемой им и его соратниками в Хорватии СДП как составляющей создаваемой оппозиционерами в Белграде Демократической партии (ДП). Несмотря на ее утверждение на начальном этапе, эта концепция была позднее, в ходе споров, отвергнута учредителями Сербской демократической партии. Впрочем, отличавшаяся сходством с аналогичным документом ДП первая программа СДП, чью основу передал Рашковичу ее автор Чосич, была принята.

Принадлежность к оппозиционным кругам в значительной мере предопределила конец большой политической карьеры ученого.

Рашковичу было присуще характерное в 1987–1990 гг. для сербской оппозиции неоднозначное отношение к коммунистам Сербии и их лидеру Слободану Милошевичу. С одной стороны, он поддерживал режим Милошевича в его политике, направленной на усиление позиций республики и сербского народа в СФРЮ, а с другой – открыто критиковал его за нежелание проводить демократические реформы. Последнее обстоятельство оказалось одним из ключевых факторов, обусловивших отстранение ученого от руководства СДП.

Источники и литература

Hrvatski državni arhiv (HDA).

Борак С., Самарџија П. Јован Рашковић и новинари // Зборник о Јовану Рашковићу. Нови Сад; Београд: Српско друштво «Др. Јован Рашковић»; Нови Сад: Градска библиотека, 2002. С. 232–238.

Зорица Сл. Може се изгубити живот, али се не смије загубити душа // Истина. Книн, јуни 1989. Број 3. С. 13–15.

Јелић В. Ми и «Просвјета» у данашњем тренутку // Просвјета. Загреб, октобар 2018. Број 145. С. 13–17.

Капор М. Барбарогеније у Риму // Зборник о Јовану Рашковићу... С. 23–26.

Капор М. Книн – престоница свијета // Свједочења и сечања о Јовану Рашковићу. Београд: Медић Д., Медић Балабан Н.; Земун: Типографик плус, 2002. С. 71–78.

Малишић В. Ми смо нарцисоидно друштво // НИН. Београд, 26. марта 1989. С. 25–26.

Марјановић Бр. Српска политичка икона // Свједочења и сечања... С. 85–119.

Младеновић Т. Над гробом Јована Рашковића // Српска зора: књижевност, култура, друштво. Београд, 1993. Број 7. С. 112–113.

Младеновић Т. Успутне скице за портрете: Црњански, Андрић, Милковић, др. Рашковић. Београд: БИГЗ, 1993. 148 с.

Поповић Бр. Оснивач Српске демократске странке // Зборник о Јовану Рашковићу... С. 185–197.

Рашковић Ј. Полицијски претрес и «посрбљивање Срба» // НИН. 12. новембра 1989. С. 30–32.

Рашковић-Зеџ Вј. Расути бисери // Зборник о Јовану Рашковићу... С. 44–71.

Селективна библиографија радова др. Јована Рашковића // Српска зора: књижевност, култура, друштво. Београд, 1993. Број 7. С. 66–68.

Тосић Д. Лична историја једног доба (пишчеви записи). Београд: Службени гласник, 2009. Књ. 2–4. Књ. 2: Време отпора: 1969–1980. 340 с.; Књ. 3: Време распада: 1981–1991. 357 с.; Књ. 4: Време мржње: 1992–1993. 331 с.

Тосић Д. Пријатељи. Београд: Политика: Народна књига, 2005. 306 с.

Дежуловић В. Kako pomiriti kastrate i edipalce // Nedjeljna Dalmacija. Split, 1. listopada 1989. S. 16–17.

General discussion // Science, man and his environment: proceedings of the Fourth International Conference “Science and Society”. Herceg-Novi, July 3rd to 10th, 1971 / ed. by B. Gluščević, S. Maričić, Br. Perović. Beograd: “Science and Society” Association; Zagreb: Grafički zavod Hrvatske, 1971. P. 65–66.

Hudelst D. Moj beogradski dnevnik. Susreti i razgovori s Dobricem Čosićem, 2006–2011. Zagreb: Profil Knjiga, 2012. 490 s.

Marinković N. Kriza obitelji “gastarbajtera” // Nedjeljna Dalmacija. 26. listopada 1975. S. 6.

Međunarodni krivični sud za bivšu Jugoslaviju. Predmet Milan Martić (IT-95-11). Sjednica 08.09.2006. URL: http://www.icty.org/x/cases/martic/trans/bcs/060908IT_BCS.pdf. S. 7963–8030 (дата обраћања: 13.06.2023).

Mikuličin I. Na mucu se poznaju – liječnici // Slobodna Dalmacija. Split, 31. svibnja 1988. S. 7.

Milinović Z. Jovan Rašković // Polet. Zagreb, 29. travnja 1988. S. 14–15.

Najuspešnija poslijeratna sezona // Šibenski list. Šibenik, 8. veljače 1967. S. 6.

Rašković J. Antipsihijatrija u teoriji i praksi // Socijalna Psihijatrija. Zagreb, 1975. Broj 3. S. 181–193.

Rašković J. Depersonalizacija ličnosti kao karakterološka crta pada čovjekove vrijednosti // Naučni, tehnološki i društveni razvoj: ciljevi i vrednosti. Zbornik V međunarodne konferencije “Nauka i društvo”, Dubrovnik, 7–14. jula 1973. Beograd: [S. n.], 1974. S. 185–195.

Rašković J. Depersonalizacija ličnosti kao karakterološka crta pada čovjekove vrijednosti: Diskusija // Naučni, tehnološki i društveni razvoj: ciljevi i vrednosti... S. 196–198.

Rašković J. Fenomenološki i nozološki aspekti depersonalizacije: doktorska disertacija. Zagreb, 1975. 93 s.

Rašković J. Luda zemlja. Beograd: Akvarijus, 1990. 355 s. + 169 s. fotografija.

Rašković J. Psihoanalitički aspekt uvremenjivanja i razvremenjivanja // Kultura. Beograd, 1977. Broj 36–37. S. 78–87.

Rašković J. Služba za neurologiju i psihijatriju // 100 godina šibenske bolnice. Šibenik: Medicinski centar, 1983. S. 163–174.

Rašković J. Some sociologic aspects of narcomania // Alcoholism. Zagreb: Center for Study and Control of Alcoholism and Addictions; Lausanne: International Council on Alcohol and Addictions, 1971. Vol. 7. P. 14–21.

Rašković J. Some sociologic aspects of narcomania // Summaries. Vol. 1 / Third International Congress of Social Psychiatry. Zagreb, 21–27.IX.1970 / ed. by J. Bierer, Vl. Hudolin, J. H. Masserman. Zagreb: Institute for the Study and Control Alcoholism and Addictions; London: Avenue Publishing Company, 1970. P. 25–26.

Ristić J., Rakić Lj., Papo I., Suša S. Predlog Odeljenju medicinskih nauka SANU prof. dr. Jovan Rašković da se izabere za člana SANU van radnog sastava // Srpska akademija nauka i umetnosti. Odeljenje medicinskih nauka. Skupština za izbor novih članova. Beograd: SANU, 1988. S. 1–7.

Vlašić B., Vesović M. Jovan Rašković // Start. Zagreb, 28. travnja 1990. S. 16–21, 85.

References

Borak, S., Samardžija, P. «Jovan Rašković i novinari.» *Zbornik o Jovanu Raškoviću*. Novi Sad – Beograd: Srpsko društvo «Dr. Jovan Rašković»; Novi Sad: Gradska biblioteka, 2002, pp. 232–238.

Ćosić, D. *Lična istorija jednog doba (piščevi zapisi)*. Beograd: Službeni glasnik, 2009, vol. 2–4. Vol. 2: Vreme otpora: 1969–1980, 340 p.; Vol. 3: Vreme raspada: 1981–1991, 357 p.; Vol. 4: Vreme mržnje: 1992–1993, 331 p.

Ćosić, D. *Prijatelji*. Beograd: Politika: Narodna knjiga, 2005, 306 p.

Dežulović, B. «Kako pomiriti kastrate i edipalce.» *Nedjeljna Dalmacija*. Split, 1. listopada 1989, pp. 16–17.

«General discussion.» *Science, man and his environment: proceedings of the Fourth International Conference «Science and Society»*. Herceg-Novi, July 3rd to 10th, 1971, ed. by B. Gluščević, S. Maričić, Br. Perović. Beograd: «Science and Society» Association; Zagreb: Grafički zavod Hrvatske, 1971, pp. 65–66.

Hudelist, D. *Moj beogradski dnevnik. Susreti i razgovori s Dobricem Ćosićem, 2006–2011*. Zagreb: Profil Knjiga, 2012, 490 p.

Jelić, V. «Mi i “Prosvjeta” u današnjem trenutku.» *Prosvjeta*. Zagreb, oktobar 2018, no 145, pp. 13–17.

Kapor, M. «Barbarogenije u Rimu.» *Zbornik o Jovanu Raškoviću*. Novi Sad – Beograd: Srpsko društvo «Dr. Jovan Rašković»; Novi Sad: Gradska biblioteka, 2002, pp. 23–26.

Kapor, M. «Knin – prestonica svijeta.» *Svjedočenja i sećanja o Jovanu Raškoviću*. Beograd: Medić D., Medić Balaban N.; Zemun: Tipografik plus, 2002, pp. 71–78.

Mališić, V. «Mi smo narcisoidno društvo.» *NIN*. Beograd, 26. marta 1989, pp. 25–26.

Marinković, N. «Križa obitelji “gastarbajtera”.» *Nedjeljna Dalmacija*. 26. listopada 1975, p. 6.

Marjanović, Br. «Srpska politička ikona.» *Svjedočenja i sećanja o Jovanu Raškoviću*. Novi Sad – Beograd: Srpsko društvo «Dr. Jovan Rašković»; Novi Sad: Gradska biblioteka, 2002, pp. 85–119.

Mikuličin, I. «Na mucu se poznaju – liječnici.» *Slobodna Dalmacija*. Split, 31. svibnja 1988, p. 7.

Milinović, Z. «Jovan Rašković.» *Polet*. Zagreb, 29. travnja 1988, pp. 14–15.

Međunarodni krivični sud za bivšu Jugoslaviju. Predmet Milan Martić (IT-95-11). Sjednica 08.09.2006. URL: http://www.icty.org/x/cases/martic/trans/bcs/060908IT_BCS.pdf. (accessed: 13.06.2023).

Mladenović, T. «*Nad grobom Jovana Raškovića*». *Srpska zora: književnost, kultura, društvo*, Beograd, 1993, no 7, pp. 112–113.

Mladenović, T. *Usputne skice za portrete: Crnjanski, Andrić, Milković, dr. Rašković*. Beograd: BIGZ, 1993, 148 p.

«Najuspešnija poslijeratna sezona.» *Šibenski list*. Šibenik, 8. veljače 1967, p. 6.

Popović, Br. «Osnivač Srpske demokratske stranke.» *Zbornik o Jovanu Raškoviću*. Novi Sad – Beograd: Srpsko društvo «Dr. Jovan Rašković»; Novi Sad: Gradska biblioteka, 2002, pp. 185–197.

Rašković, J. «Antipsihijatrija u teoriji i praksi.» *Socijalna Psihijatrija*. Zagreb, 1975, no 3, pp. 181–193.

Rašković, J. «Depersonalizacija ličnosti kao karakterološka crta pada čovjekove vrijednosti.» *Naučni, tehnološki i društveni razvoj: ciljevi i vrednosti. Zbornik V međunarodne konferencije «Nauka i društvo», Dubrovnik, 7–14. jula 1973*. Beograd: [s. n.], 1974, pp. 185–195.

Rašković, J. «Depersonalizacija ličnosti kao karakterološka crta pada čovjekove vrijednosti: Diskusija». *Naučni, tehnološki i društveni razvoj: ciljevi i vrednosti. Zbornik V međunarodne konferencije «Nauka i društvo», Dubrovnik, 7–14. jula 1973*. Beograd: [s. n.], 1974, pp. 196–198.

Rašković, J. *Fenomenološki i nozološki aspekti depersonalizacije: doktorska disertacija*. Zagreb, 1975, 93 p.

Rašković, J. *Luda zemlja*. Beograd: Akvarijus, 1990, 355 p. + 169 p. (photos).

Rašković, J. «Policijiski pretres i “posrbljivanje Srba”.» *NIN*. 12. novembra 1989, pp. 30–32.

Rašković, J. «Psihoanalitički aspekt uvremenjivanja i razvremenjivanja.» *Kultura*. Beograd, 1977, no 36–37, pp. 78–87.

Rašković, J. «Služba za neurologiju i psihijatriju.» *100 godina šibenske bolnice*. Šibenik: Medicinski centar, 1983, pp. 163–174.

Rašković, J. «Some sociologic aspects of narcomania.» *Alcoholism*. Zagreb: Center for Study and Control of Alcoholism and Addictions; Lausanne: International Council on Alcohol and Addictions, 1971, vol. 7, pp. 14–21.

Rašković, J. «Some sociologic aspects of narcomania.» *Summaries. Vol. 1. Third International Congress of Social Psychiatry. Zagreb, 21–27.IX.1970*, ed. by J. Bierer, Vl. Hudolin, J. H. Masserman. Zagreb: Institute for the Study and Control Alcoholism and Addictions; London: Avenue Publishing Company, 1970, pp. 25–26.

Rašković-Zec, Vj. "Rasuti biseri." *Zbornik o Jovanu Raškoviću*. Novi Sad – Beograd: Srpsko društvo «Dr. Jovan Rašković»; Novi Sad: Gradska biblioteka, 2002, pp. 44–71.

Ristić, J., Rakić, Lj., Papo, I., Suša, S. «Predlog Odeljenju medicinskih nauka SANU prof. dr. Jovan Rašković da se izabere za člana SANU van radnog sastava.» *Srpska akademija nauka i umetnosti. Odeljenje medicinskih nauka. Skupština za izbor novih članova*. Beograd: SANU, 1988, pp. 1–7.

«Selektivna bibliografija radova dr. Jovana Raškovića.» *Srpska zora: književnost, kultura, društvo*, Beograd, 1993, no 7, pp. 66–68.

Vlašić, B., Vesović, M. «Jovan Rašković.» *Start*. Zagreb, 28. travnja 1990, pp. 16–21, 85.

Zorica, Sl. «Može se izgubiti život, ali se ne smije zagubiti duša.» *Istina*. Knin, juni 1989, no 3, pp. 13–15.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.06

A. V. Smirnov

Political Portrait of Jovan Rašković 1970–1976

Anatolij V. Smirnov

Candidate of History, independent researcher

Moscow, Russian Federation

E-mail: avsm31@mail.ru

ORCID: 0009-0003-4766-7902

Citation

Smirnov A. V. Political Portrait of Jovan Rašković 1970–1976 // Slavic Almanac. 2023. No 3–4. P. 112–132 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.06

Received: 14.06.2023.

Revised: 18.06.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

The article deals with the opposition activities of the first chairman of the Serbian Democratic Party in Croatia, the psychiatrist Jovan Rašković in 1970–1976. During this period, he became well-known as a supporter of liberal and Serbian national values. In his writings, the scientist, speaking as an advocate of antipsychiatry ideas, openly declares the imperfections of the Yugoslav society. Analyzing the causes of certain social phenomena in various social systems, he points to the inefficiency of the SFRY development, advocates the abolition of the self-government system and the liberalization of the regime. Rašković perceives the “Maspok” movement with anxiety and, contrary to it, participates in the activities of the Serbian Cultural Society “Prosvjeta”. After the suppression of the “Croatian spring”, he speaks negatively about the situation of Serbian culture in Croatia in conversations with the government officials. Dissatisfaction with the situation in SFRY predetermined Rašković’s active interaction with nationally oriented Serbian opposition circles. Throughout the whole period, he maintained friendly relations with the Orthodox clergy, in the mid-1970s he became close to Serbian dissidents. There is no doubt that the scholar’s views formed during this period, valuable contacts, connections and experiences of this period determined a number of important features of his further rise as a political figure, the creation and activities of the Serb Democratic Party in 1990.

Keywords

Jovan Rašković, Dobrica Ćosić, Serb Democratic Party, breakup of Yugoslavia, Yugoslav crisis, Serbs in Croatia, War in Croatia, anti-psychiatry.